

ПРОЕКТ

«ПУТИН»

ВИТАЛИЙ ТРЕТЬЯКОВ
ВЛАДИМИР
ПУТИН

20 ЛЕТ У ВЛАСТИ

Виталий Товиевич Третьяков
Владимир Путин.
20 лет у власти
Серия «Проект «Путин»»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39153315

*Владимир Путин. 20 лет у власти / Виталий Третьяков: Алгоритм;
Москва; 2018*

ISBN 978-5-907120-09-9

Аннотация

Виталий Третьяков – один из самых авторитетных журналистов и политологов современной России. Являясь деканом Высшей школы телевидения МГУ им. М. В. Ломоносова, он также известен как автор и ведущий телепрограммы «Что делать?» на телеканале «Культура» (с 2001 года по настоящее время). В своей новой книге Виталий Третьяков подвергает всестороннему анализу деятельность Владимира Путина во власти на протяжении 20 лет. «Не рискну утверждать, что я являюсь лучшим в стране специалистом по личностным характеристикам нынешнего президента России, – пишет В. Третьяков, – но все-таки мой опыт общения с Владимиром Путиным, а также многолетнее внимательное наблюдение за его словами и действиями дает мне право на подобный

анализ». Перед читателями предстанет широкая панорама внутренней и внешней политики Путина, его осуществленных и неосуществленных проектов, достижений и просчетов, методов действий в критических ситуациях, которых было немало за эти двадцать лет.

Содержание

От автора	5
Вся правда о Путине	8
Кто из правителей России действительно велик?	8
Критерии успешности правления	12
Двор плюс аппарат	28
Сталин – наше всё	34
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Виталий Третьяков Владимир Путин. 20 лет у власти

От автора

Очередное предложение написать книгу о Путине меня не удивило, но озадачило. Не удивило потому, что к настоящему времени Владимир Путин окончательно и, надо думать, бесповоротно превратился не только в одного из самых влиятельных политиков мира и в историческую фигуру, заслонившую собой всех руководителей России за предшествующие полвека, но и в того, кого в науке принято называть культурным героем, – то есть в мифическое существо, дарующее людям блага цивилизации и открывающее перед ними неведомые ранее перспективы развития.

Политиков, обожествляемых (не важно, в каком смысле – ангельском или демоническом) при жизни, если быть объективным, совсем немного в истории любой страны и в мировой истории тоже. Во всяком случае, гораздо меньше, чем просто знаменитых политиков. Поэтому, а также потому, что Путин продолжает оставаться действующим персонажем российской и мировой истории, всем в России и всем, кто

хоть в какой-то степени равнодушен к политике, интересно знать как можно больше о нём, если даже эти знания настолько далеки от реальности, что сами уже являются мифами.

Озадачило же меня это предложение тем, что, в принципе, всё главное о Путине я уже давно и многократно сказал и написал. А сочинять книгу о том, что тобою уже хорошо изучено и описано, просто скучно.

Тем не менее я откликнулся на это предложение. Но, как мне кажется, самым логичным в данном случае образом. Я решил собрать под одной обложкой всё наиболее существенное, что было мною написано о Путине и его политике с 1999 года. И я вполне серьёзно и ответственно, без всякой авторской фанаберии (ну разве что чуть-чуть и с нею), утверждаю: те, кто прочитает хотя бы три – в любом наборе – большие мои статьи из этой книги, получат самое точное представление о Путине как политике (а отчасти и как о человеке) и о том, что и как он будет делать, как минимум, в ближайшие пять лет. А насколько убедительной окажется моя интерпретация (или реконструкция) внутренних, не публичных, рассуждений Путина для читателей этой книги, посмотрим.

Теперь мне остаётся сообщить только несколько формальных вещей.

Как всегда при перепубликации, я ничего не меняю в своих текстах, написанных годы или даже десятилетия назад. Это мой принцип, которому я остаюсь верен, даже если ка-

кие-то мои прогнозы (как правило, «технические», а не сущностные) и не сбылись. Впрочем, это случалось очень редко.

В некоторых статьях, особенно уж очень давних, я делал небольшие изъятия. Но это только в тех случаях, когда изъятые пассажи касались совсем не значительных сегодня фактов и персонажей или были, так сказать, лирическими отступлениями, актуальными исключительно на момент публикации той или иной статьи. Разумеется, ни одно из этих сокращений никак не изменяет и не искажает концептуальную суть и фактографическую основу собранных в этой книге моих текстов.

Итак, всех равнодушных к Владимиру Путину, России и к тому, что часто называют не слишком ещё устоявшимся термином «путинизм», я приглашаю прочитать (или, по меньшей мере, пролистать) эту книгу.

Остальные могут не беспокоиться.

Но есть ли сейчас такие в самой России и в её геополитических окрестностях, за её границей, которая, как весьма тонко заметил наш культурный герой, «нигде не заканчивается»? Сомневаюсь...

*Виталий Третьяков,
август 2018 г.*

Вся правда о Путине

Кто из правителей России действительно велик? (О критериях и оценках величия руководителей России XX века и до наших дней)

Хронологически эта статья должна бы быть одной из последних или даже самой последней в данной книге. Но я вынес её в начало по очевидной причине: в этой статье на основе исключительно объективных критериев я сравниваю «величие» тех, кто возглавлял нашу страну в XX веке и в начале нынешнего. Среди них, естественно, и Путин.

Статья написана в марте 2016 года (то есть за два года до окончания третьего президентского срока Путина) и тогда же опубликована в «Комсомольской правде». За почти три прошедших года, да простится мне это утверждение, статья совершенно не устарела. Просто потому, что показатели по всем критериям, по которым я оцениваю ключевые политические фигуры России за прошедший век с небольшим, не изменились – в том числе и у Путина.

Таким образом, данная статья фактически подводит исторический итог всех трёх президентских legislатур Путина – с 2000 года и по сегодняшний день. И если бы эта статья не была написана мною три года назад, мне пришлось бы специально сочинить её сегодня для этой книги.

В последние недели в России вновь резко возрос общественный интерес к оценке роли лидеров, руководивших страной в разные годы. Внешне это связано как с недавними юбилейными датами: 85-летие Ельцина и Горбачёва, 60-летие XX съезда, на котором Хрущёв произнёс свой доклад о культе личности Сталина, – так и с юбилеями приближающимися – 100-летием Февральской и Октябрьской революций. А тут уже актуальны имена Николая II, Керенского и Ленина. Но подспудно, конечно же, общественная мысль и общественное сознание России пытаются, наконец, окончательно определиться в оценке всех этих главных политических фигур XX века, а равно и тех, кто возглавляет Россию сегодня. Действия последних, естественно, рассматриваются на фоне их предшественников.

Вожде́ленного плюрализма мнений сейчас хоть отбавляй. А вот с объективностью проблемы – плюрализм стремительно перетекает в волюнтаризм и отсебятину: что ни эксперт, то своя позиция и система аргументации. Но это ещё полбеды. Ныне принято, что о политиках публично судят не только и даже не столько историки, политические аналитики и

народ, который, по-моему, вообще должен быть главным арбитром в этих дискуссиях. Нет, с телевизионных трибун – самых мощных и самых влиятельных по воздействию на массы – вердикты выносят театральные критики и киноартисты, эстрадные певцы, литераторы средней руки и мелкого калибра, «лидеры» микроскопических партий, весь политический и электоральный капитал которых состоит из регистрации в министерстве юстиции. Ну и главные держатели контрольного пакета по влиянию на массовое общественное мнение – поп-звёзды и шоумены с отпочковавшимися от них камедивуменами.

Ничего не поделаешь: массовое общество через массовое образование производит массовое невежество, а через средства массовой информации и пропаганды воспроизводит его. Как этому противостоять – вопрос отдельный. Но, может быть, можно (можно попытаться) предложить обществу максимально объективные критерии для оценки величия или ничтожества наших государственных лидеров?

У меня есть собственная формула определения «величия» российских (как, впрочем, и любых других) правителей. Вот она:

Плохой правитель оставляет страну в худшем состоянии, чем получил её.

Ничтожный правитель за два-три года уничтожает величие страны, длившееся десятилетия или даже столетия.

Хороший правитель оставляет после себя страну в состо-

янии не худшем, чем получил.

Великий правитель оставляет страну в таком величии, что два последующих правителя, если они плохи, не могут это величие порушить.

Гениальный правитель за годы восстанавливает величие разрушенной до него страны и определяет сохранение этого величия на десятилетия вперёд.

Отталкиваясь от этой, по-моему, безупречной формулы, я и решил на основании по возможности объективных, хорошо верифицируемых и одновременно максимально ясных критериев определить величие государственных лидеров, возглавлявших Россию (под разными названиями) в XX веке и до наших дней включительно. Взял десять ключевых фигур. Хронологически: Николай II, Керенский, Ленин, Сталин, Хрущёв, Брежнев, Горбачёв, Ельцин, Медведев, Путин (Медведев в этом списке стоит раньше Путина потому, что президентство Путина продолжается и сейчас).

Критерии успешности правления

Теперь о критериях. Их тоже десять. И я перечислю эти критерии с кратчайшими (для данного текста) комментариями.

1. В лучшем, примерно в том же или в худшем состоянии оставил страну данный лидер по отношению к тому, какой он её получил. По сути, это самый важный критерий, но для такой сложной страны, как Россия, да ещё и с учётом того, что история – это ещё и история войн (и многого другого), ограничиться только им было бы неправильно. Обозначу этот критерий буквой «И» (итог).

2. Второй критерий (Т) более чем конкретен и легко проверяется – увеличил за время своего правления данный лидер территорию страны или она уменьшилась.

3. Таков же и следующий критерий: численность населения в начале и в конце правления (Н).

4. То же можно сказать и о следующем критерии – уровне жизни населения (У).

5. И этот критерий легко проверяется цифрами – общая мощь экономики России в начале и в конце правления (Э).

6. Общий итог военных побед или поражений (включая Гражданскую войну, а также «необъявленные войны»). Критерий, обозначенный буквой «П».

7. Уровень международной суверенности и реальной

внутренней независимости страны при начале и в конце правления (С).

8. Уровень глобального влияния России, включая идейное влияние (Г).

9. Как правитель ушёл из власти: свергнут; вынужден был уйти под угрозой свержения; бежал; ушёл по устоявшейся (законной) процедуре или в результате смерти и пр. (власть – критерий «В»). Это очень важный критерий, и он, я уверен, гораздо важнее того, как правитель власть получил. Прийти к власти можно любым путём, в том числе и путём государственного или дворцового переворота, бунта, революции, то есть, строго говоря, нелегитимно. Например, для монархической системы любой республиканский правитель, взявший власть в стране, не только не правомочен, но и вообще государственный преступник. Но низвержение из власти (любым путём) – это бесспорный проигрыш политика, в том числе и в глазах общества и с точки зрения истории.

10. Негативный, нейтральный или позитивный образ правителя в памяти народа, в массовом общественном сознании (О). Я уже сказал (и чем больше живу, тем больше в этом убеждаюсь), что в конечном итоге именно народ выносит главный, самый точный и самый справедливый вердикт качеству правления и качествам правителя.

Оценки

В следующей ниже таблице я расставил правлению упомянутых государственных лидеров очень простые и всем понятные оценки по всем десяти критериям: «+» – в конце правления ситуация была лучше, чем при получении власти; «-» – хуже; «=» – осталась примерно такой же.

	И	Т	Н	У	Э	П	С	Г	В	О
Николай II	-	=	+	+	+	+	-	-	-	-
Керенский	-	-	=	-	-	-	-	-	-	-
Ленин	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Сталин	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Хрущёв	=	=	+	+	+	=	=	-	-	-
Брежнев	+	=	+	+	+	+	+	+	+	+
Горбачёв	-	-	+	-	-	-	-	-	-	-
Ельцин	=	=	-	-	-	-	-	-	-	-
Медведев	=	=	+	+	=	+	=	=	+	=
Путин	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+

Мне нужно дать несколько (далеко не все из возможных) комментариев к выставленным оценкам. Сделаю это совсем кратко и бегло, через конкретные примеры – просто чтобы продемонстрировать логику выставления этих оценок.

Критерий Т. Плюс у Ленина стоит потому, что, взяв власть практически в одной России, он к концу своего правления собрал в виде СССР почти всю, за некоторыми исключения-

ми, территорию бывшей Российской империи. Ельцину я поставил щадящую оценку «=», хотя, строго говоря, ему можно поставить в вину, что многие и делают, участие в разрушении СССР (то есть Большой России). Тогда у него стоял бы в этой графе безоговорочный и справедливый минус.

По критерию глобального влияния (Г) Хрущёв получил минус из-за ссоры с китайским руководством и, соответственно, потери влияния на крупнейшую по населению страну мира.

Иерархия величия правителей

Теперь мне остаётся лишь суммировать выставленные в таблице оценки и проранжировать список данных государственных лидеров согласно этим оценкам.

Ленин 10+

Сталин: 10+

Путин: 10+

Брежнев: 9+, 1=

Медведев: 4+, 6=

Хрущёв: 3+, 4=, 3-

Николай II: 4+, 1=, 5-

Ельцин: 2=, 8-

Горбачёв: 1+, 9-

Керенский: 9-, 1 =

Итак, вот реальная иерархия успешности правления тех, кто возглавлял Россию (под разными названиями) от начала XX века и до сего дня.

Совершенно очевидно, что она делится на четыре уровня.

Верх иерархии. Бесспорно успешные правители, показавшие максимальный положительный результат правления: Ленин, Сталин, Путин и Брежнев. Первые поставлены мною выше Путина не столько в хронологическом порядке, сколько потому, что на годы их правления пришлись Гражданская и Великая Отечественная войны, что, разумеется, чрезвычайно усложняло стоявшие перед ними задачи.

Самый низ иерархии. Бесспорно провальные правления и, соответственно, катастрофически неудачные для страны правители (абсолютно отрицательные результаты правления): Керенский, Горбачёв и Ельцин. Строго говоря, Горбачёва, который лишь по одному критерию (прирост населения) обошёл Керенского, нужно поставить ниже премьер-министра Временного правительства, так как Керенский возглавлял страну лишь несколько месяцев, да ещё во время мировой войны и в условиях фактического двоевластия, а Горбачёв – шесть с лишним лет, в мирное время и обладая в начале своего правления почти абсолютной властью.

Чуть выше провальных правителей, но, по сути, немногим

отличаясь от них, находится отрицательная фигура (минусов больше, чем плюсов) Николая II. Он получил Россию, причём без всяких усилий со своей стороны, в отличном состоянии. Но, довольно успешно правив ею на протяжении пятнадцати лет (отсюда и четыре плюса), затем стремительно довёл её до краха и распада.

Наконец, промежуточные фигуры, у которых примерный баланс положительных и отрицательных результатов правления (Хрущёв) или отсутствуют очевидные удачи, но и нет большого числа неудач (Медведев).

Тут ещё стоит заметить, что 7 из 10 перечисленных руководителей государства уже ушли из жизни, а Горбачёв не имеет шансов вернуться к руководству страной. И только у Путина и Медведева показатели могут измениться, ибо первый продолжает оставаться в Кремле, а для второго такая возможность не исключена. При этом для Путина такое изменение означало бы только снижение, ибо он уже находится на самом верху, а вот Медведев может как подняться выше, так и опуститься ниже своего нынешнего (промежуточного) уровня.

Достаточны ли критерии?

У многих может возникнуть резонный вопрос: а почему автор проигнорировал столь очевидную и болезненную проблему репрессий и жертв, а также вопрос о демократичности

правления того или иного лидера и его реформаторство либо отсутствие оно? Отвечаю, начиная с последнего.

Реформаторство имеет смысл брать в расчёт только в случае успеха реформ и уж точно тогда, когда они не привели к прямой катастрофе, в первую очередь – к распаду страны.

Был ли Горбачёв реформатором? Очевидно, да. Но результат плачевный (в том числе и для него самого). Так что тогда – добавлять Горбачёву лишний плюс как реформатору? Абсурд. То же, кстати, относится и к Ельцину.

Брежнев вот никаким реформатором не был и даже, что бесспорно, ввёл страну в застой (в стагнацию). Но тем не менее он передал её преемникам одной из двух мировых сверхдержав, причем сверхдержавой абсолютно по всем параметрам. Не реформатор, но всё сохранил, даже нарастил и явно со спокойной душой и чистой совестью ушёл в могилу и в историю.

Правда, можно утверждать, что лидеры-реформаторы работают не на настоящее, а на будущее. То есть сознательно проводят страну через кризис (реформы), часто сами ослабляя или даже теряя свою власть, но зато обеспечивают стране лучшее будущее. Я бы согласился с этим, да проблема в том, что, строго говоря, всех упомянутых правителей, за исключением разве что Брежнева, можно так или иначе отнести к реформаторам (контрреформы ведь тоже реформы), только одни были реформаторами успешными, а другие – провалившимися. Посему данный критерий абсолютно никак не

повлияет на расстановку правителей в нашей иерархии. Следовательно, этот критерий избыточен. Проще говоря – лишний.

Вопрос жертв («исторической цены») крайне важен. Но, если быть кратким, он поглощается двумя моими критериями: итоговыми показателями роста или падения численности населения при том или ином правлении (и Сталин здесь оказывается с плюсом, а Ельцин – с минусом), а также историческими обстоятельствами. Могли ли не быть репрессии в ходе вооружённого захвата власти и Гражданской войны (Ленин), послереволюционного термидора (Ленин, Сталин)? Конечно, нет. И не только в России.

С другой стороны, а зачем было Хрущёву не в начале железного XX века, а уже во вполне гуманные и почти пацифистские 60-е годы, да ещё понаездившись по «демократическому Западу», расстреливать митингующих в Новочеркасске? Об участии Никиты Сергеевича в репрессиях времён Сталина я уже не говорю. Ну и, конечно, сразу же встаёт вопрос о расстреле Белого дома (законно избранного демократического парламента) «демократом и реформатором» Ельциным аж в 1993 году! Борис Николаевич за собственную власть сражался не менее яростно (но в условиях конца XX века), чем Сталин в первой его половине.

Второй критерий, по сути вбирающий в себя проблему репрессий, – это «народное признание» (критерий О), а точнее – историческое прощение, полученное от большинства на-

рода за жертвы, принесённые на алтарь достижений и побед, если таковые имелись. И похоже, что большинство народа Сталину, хотя живы ещё многие из пострадавших от этих репрессий, а тем более – их дети, эти жертвы уже простило, а вот Ельцину и Горбачёву – до сих пор нет. Главная причина такого всепрощения очевидна: при Сталине были победы и достижения, у Горбачёва и Ельцина – нет.

Словом, и от критерия «репрессивности правления» я отказался вполне сознательно. Но хотел добавить такой критерий, как «уровень демократичности правления». Но и от него пришлось отказаться. По двум причинам.

Во-первых, я решил проверить эффективность и полезность этого критерия, отталкиваясь от прямо либеральных оценок демократичности наших правителей. Я отбросил весьма спорное понятие «тоталитаризм» и вполне бесспорные, но тавтологичные тому, чем я воспользовался, понятия «тирания», «диктатура» или «деспотия». Сталин, конечно, был тираном и деспотом. Но мне нужны были предельно ясные и одновременно концентрированные определения. А выбрал такие: авторитарный правитель и демократический правитель. И, отталкиваясь как раз от оценок наших либералов (самых, как известно, беспощадных), отнёс к числу авторитарных правителей Ленина, Сталина, Брежнева и Путина, а к числу правителей-демократов Николая II (несмотря на то что был самодержцем и императором), Керенского (несмотря на то что в октябре 1917 года он фактически стал

диктатором), Хрущёва (хотя утверждать, что Хрущёв правил демократически, могут только изощрённые остроумцы-парадоксалисты), Горбачёва, Ельцина (хотя лично для меня утверждение «Ельцин – демократический правитель» является абсолютным оксюмороном) и Медведева. А потом приложил эти оценки к тем, что уже были собраны в таблице.

И что получилось? А то, что все четыре авторитарных правителя так или иначе собирали воедино распавшуюся страну (лишь Брежневу не пришлось этим заниматься) и восстанавливали её из послевоенных (Ленин, Сталин) или реформаторских (Путин) руин. И кстати, в конечном итоге наращивали численность населения страны и её размер.

А при большинстве правителей-демократов (Николай, Керенский, Горбачёв, Ельцин) страна распадалась, уровень жизни населения резко падал, международное влияние резко уменьшалось (Керенский, Хрущёв, Горбачёв, Ельцин), а внешний суверенитет и внутренняя независимость истончались (Керенский, Горбачёв, Ельцин). Демократизм такой ценой (это, в частности, к вопросу об «исторической цене»)? Это, по-моему, уже не демократизм, а какой-то мазохизм. По отношению к населению – ещё и садизм. Так что я не за демократию и не за авторитаризм, а за то, что приносит благо стране и большинству её населения. А это чаще всего специфическое для данной конкретной страны сочетание демократических и авторитарных (спокойнее: командных) методов не только управления, но и правления.

Что же касается собственно демократических реформ, то я бы сказал так: не умеешь их проводить без тяжких последствий для страны и населения – не берись! Лучше останься в истории и в памяти народа Брежневым, чем Горбачёвым...

Можно, конечно, взять в расчёт в качестве критерия ещё и совершённые тем или иным лидером государственные перевороты. Но и тут картина весьма парадоксальная для блюстителей демократических ценностей. Государственные перевороты наши отечественные лидеры, считающиеся демократами, осуществляли ничуть не реже, чем авторитарные правители. Это и Керенский (октябрь 1917 г.), а до него и те, кто принудил Николая II к отказу от трона, и Ельцин (осень 1991 и осень 1993 годов). Некоторые считают, что и Хрущёв, и Горбачёв, ослабивший власть государствообразующей и конституционной КПСС. Среди же авторитарных правителей в этом можно обвинить только Ленина и Сталина.

Наконец, выставление плюсов и минусов по данному критерию (демократизм – авторитаризм) несколько бы не изменило итоговую иерархию – каждый бы остался на своём, уже определённом ему плодами его деятельности месте.

Получается, что выделенные мною 10 критериев и необходимы, и достаточны. А предлагать новые можно до бесконечности. Я и сам могу предложить, например, критерий интеллектуальности. Ну и что он даст? То, что Ленин и Сталин поднимутся ещё выше (а куда, собственно, выше?), Хрущёв

опустится ещё ниже. Ну и Брежнев получит лишний минус по сравнению, например, с Николаем [L Однако при Брежнев-е страна сохранилась, а в результате правления интеллектуала (?) Николая распалась. Интеллектуальнее ли Горбачёв Хрущёва? Конечно. Но Никиту Сергеевича только свергли, а Михаил Сергеевич сначала привёл страну к краху и распаду (не желая этого), а уже затем был свергнут.

В политике результат засчитывается не по интеллекту правителя, а по плодам правления.

Так что те, кто не желает согласиться с моей логикой и отобранными на её основе критериями, вольны в своих мнениях. Переубедить я их не собираюсь. А вот если они предложат иной набор критериев и оценок, тогда я и выскажу своё отношение к их «калькуляции». И уж точно найду поводы эту калькуляцию раскритиковать, а эти оценки аргументированно поставить под сомнение.

Комсомольская правда, 11.03.2016

Случилось так, что в данной статье я сделал одну серьёзную ошибку. А именно: написал, что население России при Путине увеличилось. Кто-то из моих читателей сразу же после публикации статьи указал мне на это. И тут же составил текст с соответствующей поправкой и извинениями перед редакцией и читателями «Комсомольской правды» и направил его главному редактору «КП» Владимиру Сунгоркину.

Он счёл, что поправка существенно не влияет на смысл и аргументацию статьи, а потому обнародовал моё письмо не в бумажной версии газеты, а лишь на её сайте.

И я решил не менять для этой книги текст статьи. Просто для того, чтобы никто, заглянув в Сеть и обнаружив там то, что было опубликовано, не обвинил меня в корректировке статьи задним числом. Но ниже я привожу текст моего обращения в «Комсомольскую правду» – с соответствующими уточнениями.

Кстати, по данным Росстата, численность населения России на начало 2018 г. составила 146 877 тыс. человек против 146 890 тыс. в 2000 г. То есть и на данный момент проблема уменьшения населения России Путиным не решена. И в его указе, подписанном прямо в день инаугурации, то есть 7 мая 2018 г., и называющемся «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года», именно эта проблема обозначена первой, а соответствующая цель формулируется очень конкретно и определённо: «обеспечение устойчивого естественного (выделено мной – В.Т.) роста численности населения Российской Федерации».

Читателям и редакции «Комсомольской правды»

Mea culpa: я ошибся в одном показателе, а соответственно, и в одной из оценок.

Кто-то из посетителей моих сетевых блогов поставил под сомнение то, что за время правления Путина численность населения России – даже с учётом воссоединения с Крымом – выросла. А у меня в статье по этому показателю Путину поставлен плюс.

Хотя я и выверял перед отправкой статьи в редакцию «Комсомольской правды» все цифровые показатели, решил проверить справедливость этого упрёка. И должен признать, что я ошибся, а тот, кто мне на это указал, прав.

Согласно данным Росстата, в 2000 году, первом году президентства Путина, население России составило 146 890 тыс. человек, а 1 января 2016 года – 146 520 тыс. человек. То есть население уменьшилось на 370 тыс. человек.

Соответственно, по показателю Н (население) Путин на данный момент должен иметь не плюс и даже не знак «=», а минус. И, таким образом, в итоговой иерархии он должен переместиться с третьего на четвёртое место – ниже Брежнева (а у меня было наоборот).

Ленин 10+

Сталин: 10+

Брежнев: 9+, 1=

Путин: 9+, 1-

Почему я ошибся? Из-за невнимательности (показатели очень близки), но главное, из-за того, что начиная с 2010 го-

да численность населения в России каждый год растёт. Под влиянием этой динамики мой глаз и оказался.

Мне очень жаль, что так получилось, и я приношу всем, кто прочитал мою статью, и в первую очередь читателям «Комсомольской правды» и редакции газеты, свои извинения.

Мне тем более обидно за эту ошибку, что я, составив первый вариант таблицы своих оценок и просуммировав их, обнаружил, что тройка лидеров (Ленин, Сталин и Путин) имеет абсолютно одинаковые показатели – по десять плюсов. Само по себе это маловероятно, что подтверждается и тем, что во всех иных случаях нет ни одного полного совпадения показателей.

Я ещё раз проверил все свои оценки и некоторые изменил, скорректировал. Не в целях какой-либо лакировки, а ради объективности. В результате, например, незначительно, но улучшились показатели Хрущёва и Ельцина. Что, впрочем, не изменило расстановку персонажей в общей итоговой иерархии. Но и в ходе этой проверки оценка Путина по изменению численности населения страны у меня осталась той же – плюс, хотя я ещё раз просмотрел соответствующие статистические данные.

Итак, хотя моя статья является не научным, а журналистским текстом, пусть и аналитическим, я должен признать, что этой своей оценкой, пусть и невольно, я искажил истину. Однако ещё раз обращаю внимание читателей на то, что

моя ошибка не повлияла на итоговую расстановку руководителей России – Путин хоть и опустился на одно место, но всё равно остался в той же группе лидеров, с большим отрывом опережающих всех остальных, чья деятельность анализировалась в моей статье.

Сайт «Комсомольской правды», 16.03.2016

Двор плюс аппарат (К вопросу о том, какое государство строится в России)

Эта статья написана в 1993 году, за шесть лет до того, как Владимир Путин превратился в российского политика номер один. Написана на основе анализа той конфигурации высшей власти в России, которая сложилась при Ельцине, причём после сентябрьско-октябрьского государственного переворота, осуществлённого «первым президентом России».

По-моему, в статье очень внятно и объективно описана система высшей власти, сохраняющаяся в нашей стране ещё с царских времён, воспроизведённая большевиками (причём отнюдь не только при Сталине и Сталиным), затем – «демократом» Ельциным и продолжающая жить и процветать при Путине, затем при Медведеве и, наконец, вновь при Путине, то есть до сих пор.

Хорошо это или плохо – вопрос отдельный (впрочем, и он разбирается в других моих статьях), но главное – такая политическая реальность. Изменится ли она после того, как Путин окончательно покинет высший прост в Государстве Российском? Я думаю, что не изменится. Во всяком случае, не при нашей жизни, как принято выражаться. А

потому при серьёзном политическом анализе любых событий в нашей стране то, что описано и написано в данной статье, надо всегда иметь в виду.

Последняя пресс-конференция Бориса Ельцина и серия его недавних указов, касающаяся реорганизации важных государственных служб (госбезопасности, телерадиосистемы), окончательно определили, каким будет государственное устройство России в ближайшие десятилетия. Если, конечно, все задуманное удастся.

Во-первых, фактически восстанавливается классическая советская система централизованного управления жизнью страны и общества. Правительство, сформированное так или иначе по отраслевому принципу, руководит всем, чем можно руководить, и контролирует все остальное, что действует как самостоятельные рыночные или коммерческие структуры. Само правительство, важнейшие политические и силовые министерства, верхушку судебных и правоохранительных органов, а также поведение всех высших чиновников, депутатов парламента и крупнейших свободных предпринимателей контролирует аналог бывшего ЦК КПСС – Администрация Президента, в которой есть свое «Политбюро» (группа наиболее приближенных к президенту лиц).

Во-вторых, восстанавливается и традиционный самодержавный механизм управления страной, включающий особые элементы царского быта, общения с народом и проведения

политики как непосредственно, так и через раздачу привилегий, льгот, sinecur, должностей и т. п. Уже есть личная гвардия президента (президентский Кремлевский полк), есть министерство двора (Управление делами, ведающее зданиями, поместьями, угожьями, выездом – автомашинами и самолетами), есть третье отделение личной Его Императорского Величества Канцелярии (президентская служба безопасности) и т. д.

Создание президентской партии должно обеспечить нужную монарху-президенту идеологию чиновничества, сформировать его социальную и политическую базу, но не в обществе, а во всевластном Аппарате, продолжающем функционировать на всей территории страны. Конечная цель создания такой партии – обеспечить престолонаследие по воле ныне царствующего монарха, а не в силу превратностей выборов и других непредсказуемых, хотя и необходимых для соблюдения декора демократических механизмов.

Конечно, престолонаследие будет династическим не в физиологическом смысле слова, а в политическом: наследников будет поставлять не царствующий дом, а властвующий Двор через президентскую партию и Аппарат.

Еще одна задача Двора – контролировать раздел колоссальных богатств России и бывшей (и нынешней) госсобственности в интересах своих членов, а также лояльных Двору чиновников и коммерсантов.

В силу самой сути этого механизма (если, конечно, все

пойдет, как задумано) на президентские выборы 1996 года может быть выставлена всего одна кандидатура – Бориса Николаевича Ельцина (как это обеспечить и провести через парламент – вопрос технический) – или другого, но тоже одного кандидата. Или двух-трех, но на таких условиях, когда очевидно, кто победит. Пока Двор не разделит всю собственность по нужным ему правилам, пока он не будет уверен, что новый президент не ликвидирует сам Двор, как Ельцин КГБ, у России не будет нового президента.

По сути, Борис Ельцин поступил так же, как большевики, которые сначала разрушили старую систему управления, а потом, поняв, что демократически они не в состоянии и управлять страной, и оставаться у власти, не деля ее с другими, восстановили централистское самодержавное государство. И даже в еще более жестких формах.

Разумеется, конец XX века – это не его начало даже в России. Потому, например, императорский Двор не имел своих структур, контролирующих СМИ. А современный Двор сразу обзавелся ими. Конечно, нынешние «демократы» (в этом смысле – точно в кавычках) не настолько большевики, чтобы ликвидировать рынок. Они пытаются его в своих интересах создать. Но к проблеме политической демократии это не имеет отношения, ибо полная политическая демократия меняет конкретных носителей власти помимо, а чаще всего и против их воли. Экономическая свобода, но под нашим контролем – вот их лозунг, находящий оправдание в том, что

полная свобода есть анархия (что правда). Неправда в том, что мера неполноты свободы должна быть равной для всех. Это есть демократия. Но это не есть возможность властвовать, сколько хочешь, и брать, сколько унесешь.

Итак, создается помесь Двора с Аппаратом – худший симбиоз из всех возможных, ибо неизбежный произвол Двора не гасит произвол Аппарата, а умножается на него.

Взгляните на текст Конституции с этой точки зрения, взгляните на нашу историю последних полутора лет, проанализируйте политические шаги президента за осень – начало зимы. Всё, абсолютно всё подтверждает эту тенденцию. И особенно – персональные назначения и смещения. (Фаворитизм – неперменный атрибут жизни Двора.)

В чем объективное оправдание этой тенденции? Только в том, что волею судьбы пришедшие к власти люди не умеют управлять демократически и не умеют демократически решать проблемы.

Оправдать же пытаются тем, что такая форма правления исторически свойственна России. Была – в свое время. Но исчерпала себя национальным крахом сначала в 1917-м, а затем в 1991 году. Всё. Двойной крах одной и той же модели в одной стране. Разве это не лучшее доказательство порочности модели, неприемлемости ее для России XX века? Безусловное и лучшее доказательство. Однако модель восстанавливается в третий раз. И в третий раз она рухнет.

Значит ли это, что модель недееспособна вообще? Конечно,

нет. Некоторые проблемы она позволяет решить. Особенно если будет использоваться в крайнем варианте – в варианте Жириновского. Надежды Егора Гайдара, что с помощью этой модели можно и настоящие реформы проводить, и свободы сохранить, – либо иллюзия, либо самообман, либо обман. Тем более что неизбежный и непереносимый элемент этой модели – ложь и дворцовые перевороты. Однажды Егор Гайдар уже пал жертвой такого переворота. Что ж, он испытает это удовольствие еще раз. Обязательно. В награду за то, что между демократией и рынком выбрал только рынок. Хотя сам может и заблуждаться на сей счет.

Кстати, боюсь, что КГБ (МБ) ликвидирован не столько за то, что оставался слишком сильным и мог самостоятельно возродить политический сыск против демократически настроенных граждан страны. Но главным образом за то, что его не смогла полностью подчинить себе новая власть, прекрасно понимающая, что в неподконтрольных ей до конца системах копится информация о новых хозяевах страны. Я бы только радовался, если бы КГБ был распущен демократическим режимом, хотя даже ему сыск необходим. Но недемократический режим просто желает иметь это оружие только в своих руках.

Независимая газета, 25.12.1993

Сталин – наше всё (Русское реформаторство как диктатура)

И вот – 1999 год. Путин уже несколько месяцев как глава правительства. Он уже успел продемонстрировать свою решительность и умение действовать – в первую очередь во второй Чеченской кампании. Уже состоялись думские выборы, на которых партия, созданная в поддержку Путина, хоть чуть-чуть и уступила коммунистам, но оставила позади себя все остальные провластные, то есть ни в коем случае не желающие отдать власть коммунистам, партии и блоки. Этого было достаточно, чтобы продемонстрировать, кто остаётся хозяином в Кремле и в России.

Но Ельцин ещё не объявил о своей отставке и назначении Путина и.о. президента – до этого момента остаётся ещё десять дней. Зато наступает историческая дата – 120-летие со дня рождения Иосифа Сталина. И я публикую статью, в которой... Впрочем, сейчас вы всё читаете сами.

Вчера, 21 декабря, был знаменательный день. С одной стороны, ровно девять лет с момента выхода первого номера «Независимой газеты». С другой – что гораздо более значимо для страны, всего мира, XX века, а пожалуй, и все-

го второго тысячелетия, – в этот день 120 лет назад, согласно официальной историографии, родился Иосиф Виссарионович Джугашвили, вошедший во всемирную историю под именем Сталин.

Кажется, все банальное и все оригинальное, что могло быть у нас в стране о Сталине написано и напечатано, уже и написано, и опубликовано. Кажется, нам уже больше нечего сказать о нем. Или – о Нем, как написал бы кто-либо другой, а может, и я, но в другое время.

Кстати, мы даже не замечаем, как многое в нашей повседневной жизни, не говоря уже о политической и государственной, осталось того, что придумано и разработано лично Сталиным или под его личным руководством. О мелочах быта говорить не буду, а вот, например, такое понятие и явление, как правительственная трасса. А на ближней сталинской даче (Волынское) до сих пор кремлевскими экспертами разрабатываются проекты реформ и проекты президентских посланий Федеральному Собранию. А главное, конечно: вся наша номенклатурно-бюрократическая система скроена по-прежнему по сталинской колодке. Наш чиновник – генетический сталинец, хотя может быть и антисталинистом в душе.

Москва, архитектурная и политическая, – вообще город Сталина.

Последнее время, правда, от многого начали отходить, так сказать, оттаивать...

Кто же он, Иосиф Джугашвили-Сталин?

Безусловно, это один из величайших политиков мира в XX веке, и кажется, этого не отрицают на Западе.

Сталин, безусловно, диктатор, причем кровавый.

Между этими двумя полюсами (а полюса ли это?) – истина.

Моя задача – не открывать ее, ибо не под силу.

Моя цель – сделать несколько юбилейных штрихов.

* * *

Я задаюсь вопросом: если бы Петр Великий, фигура, безусловно, исполинская и традиционно положительная и в писаной русской истории, и в фольклоре (где, правда, в некоторых сусеках существует и образ Петра-Антихриста), так вот – если бы Петр Великий встал из гроба и оглянул нашу историю от сегодняшних дней назад, кого бы он мог назвать своим настоящим и полноправным наследником?

Ответ очевиден. Только Сталина.

Ибо именно Сталин воплотил в жизнь как геополитические, так и индустриальные заветы Петра Великого. Более того – даже превзошел их.

Правда, Сталин не внедрил, как мечтал Петр, западного образа жизни в России. Но ведь и у Петра не все получалось.

А кто из них был большим диктатором, еще можно поспорить. Александр Пушкин, например, написал на сей счет

«Медного всадника».

Кстати, мне всегда было смешно видеть на эмблеме очевидно антисталинского «Демократического выбора России» (кто не помнит, это партия Гайдара) того самого Медного всадника, то есть конную статую императора-диктатора. «Демвыбор России» отвергает, естественно, и империю, и диктатуру. Но эмблему-то не я им выбирал.

Петр Великий был еще реформатор и западник. А если и диктатор, то просвещенный. А разве Сталин не был реформатором? Разве не был просвещенным? Кто еще из правителей России в XX веке мог весьма профессионально рецензировать произведения литературы, кинематографии, театра, архитектуры, музыки? Кто мог даже направлять ход искусства? Конечно, в рамках определенной идеологии. Но профессионально. Кто? Вот Петр Великий мог. А в XX веке? Даже Ленин, будучи куда как образованней Сталина, не мог и опасался.

Сталин, в отличие от Петра, не западник. Просто потому, что он, с одной стороны, верил в Россию как особую цивилизацию, был, так сказать, неформальным или пролетарским византийцем, а с другой – сам собирался цивилизовать весь мир на советско-коммунистический манер.

Сталин фактически восстановил и империю, и монархию (последнюю, правда, не в качестве наследственной). Страна, государство и реформы для Сталина были как ценности выше населения, людей, отдельного человека. Стоп! Здесь пора

переходить к современности. Ибо в России так было всегда: и до Сталина, и после него, вплоть до наших дней: люди – лишь сырье, материал, топливо для реформ. И потому они должны терпеть и ждать.

Я утверждал, что на думских выборах 19 декабря 1999 года Россия выбрала прагматиков. Если отжать в прагматике все личностно-человеческое, то классическим типом прагматика – Великого и Ужасного – будет Сталин.

Сталинские черты я вижу в двух главных прагматиках сегодняшней России, в Чубайсе и Березовском. Естественно, в Гайдаре. Безусловно, в Путине. Очевидно – в Ельцине. Даже в Примакове. Само собой – в Лужкове (нет в нем, правда, сталинской аскезы и сталинского эстетического вкуса). О Шаймиеве и Рахимове я уже не говорю. В Кириенко проглядывают сталинские черты. В Никите Михалкове. В Зюганове.

Вот в Анпилове ничего сталинского нет. В Явлинском, кроме партийного культа личности, ничего. В Горбачеве – очень мало.

Что такое, по сути, Сталин? Жестко и жестоко целеустремленный прагматик, рассматривающий государство как доверенную ему историей, Лениным, революцией геополитическую систему, нуждающуюся в совершенствовании до уровня государства идеального, где счастье государства равно счастьем людей.

Что такое наши реформаторы, как не разного калибра

Сталины?

Что такое все оставившие след в истории так называемые великие люди, как не Сталины?

Разница в одном: некоторые, единицы, в какой-то момент личной диктатуры переходят к устройству гражданского общества, которое смогло бы функционировать после них. Большинство этого не делают.

Сталин – наше всё. Как и Пушкин. Два полюса русской культуры, политической в том числе.

Если бы Сталин жил сегодня, никаких концлагерей, конечно, не было бы. Сталин знал границы допустимого в собственной стране и в мире для каждой исторической эпохи. Он же был прагматик.

Просвещённый чекист Владимир Путин, просвещённый жестокий реформатор Анатолий Чубайс, просвещённый олигарх Борис Березовский – вот три лика Сталина сегодня. Сталина как квинтэссенции русского прагматизма и квинтэссенции русского реформаторства – жестокого, бесчеловечного, насильственного. Редко эффективного, чаще – неудачного. Главное – вовремя остановиться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.